

С ЮБИЛЕЕМ!

ТВОРЯЩАЯ ЧУДО...

«В ИСКУССТВЕ ТОЛЬКО ТАЛАНТЫ МОГУТ СОВЕРШАТЬ ЧУДЕСА. НО ТАЛАНТ ЕЩЕ НЕ ДАЕТ УМЕНИЯ...

ЧУДО СОВЕРШАЕТ ТОЛЬКО ТОТ, КТО ХОЧЕТ ИСКАТЬ НОВОЕ, КТО НЕ УДОВЛЕТВОРЯЕТСЯ ПОВТОРЕНИЕМ ПРОЙДЕННОГО.

Каарел ИРД,

народный артист СССР.

Когда идешь на спектакль с участием Александры Ивановны Климовой, предвкушаешь, что непременно встретишься с чудом, если подразумевать под этим словом то почти непередаваемое, завораживающее и мистически притягательное, что улавливается в любом творении таланта.

Всегда будет встреча с неожиданным — открытие характера, смех, слезы, минуты соприкосновения с истинным искусством, которое приподнимает тебя, очищает и делает иным. Будет все то, ради чего и ходим мы в театр. И будет удивление от того, что делает на сцене Климова...

Вот в «Ретро» выпорхнула на сцену героиня Климовой Роза Александровна Песочинская: в летящем жемчужном шелке, в кружевной накидке, с пушистым пером на шляпке, невесомая, будто и не касающаяся ногами пола... И лет ей неизвестно сколько, но должно быть, много, если еще сам великий Николай Густавович Легат прочил ей будущее второй Карсавиной. Но не состоялось будущее, а от прошлого только и осталось, что легкая походка балерины и эти дивные одежды, невесть сколько десятилетий сохраняемые в шкафу...

И дрожит бокал шампанского в тоненьких пальцах, и смеется она, и рассыпает бисер светской беседы, пытаясь очаровать угрюмого сельского крестовника...

И за всем этим — не столько комичное в ее возрасте желание выйти замуж, сколько последняя отчаянная попытка убежать от ледящего душу одиночества и заброшенности. Не умеет она приспособиться к сегодняшним ритмам, не способна защититься от махового хамства. И когда просит, улыбаясь сквозь слезы, взять ее в деревню, хоть просто так, не в качестве жены, — сжимается сердце, потому что сделала актриса свою героиню не смешной эксцентричной старухой, а человеком, заплатившим высокую цену за необычайность своей профессии, за служение искусству. Отдавала она ему все помыслы, все силы, и их просто не осталось для обывательной жизни. И пусть она немного странна — но... прекрасна. Так сыграла ее Александра Климова — по крупным наброскам штрихи характера и судьбу уже за рамками пьесы, за границы текста...

А. Климова всегда работает над ролью скрупулезно, как следователь, исследуя все нюансы характера, все тонкости обстоятельств, все причины поступков. Лишь зная о своих героинях все, умеет она объяснить их зрителю, сделать живыми, понятными.

Ее героини всегда выходят к нам с биографией, их поступки, мыс-

ли, слова рождаются на наших глазах.

Ее Рашель в «Вассе Железновой» — прежде всего мать, которая очень соскучилась по своему сыну, стремится к нему, хочет скорее увидеть. В руках ее охапка игрушек... И вдруг она с ужасом понимает, что Васса может пойти на преступление, донести на нее, что Васса отнимет у нее ребенка — только бы у миллионного дела Железновых был наследник. И ее слова об ужасной власти денег, нелепых людских души, ее призыв бороться со страшным миром, который делает человека зверем, были окрашены личной болью, звучали особенно убедительно.

Так же, до мельчайших нюансов, знала А. Климова и своего Комиссара из «Оптимистической трагедии».

Актриса рассказывала, что прочла все, что можно, о женщинах, погибших юными в гражданскую войну. Изучила биографии Ларисы Рейснер, Александры Коллонтай, Евгении Бош. Она знала, какие книги они читали, какие стихи любили, что лежало на их рабочем столе и как выглядели они на прошлых балах и в нынешних походах...

Комиссар появлялась на корабле в плотно застегнутой кожанке, но на нее, подчеркивая ее девичью хрупкость — как воспоминание о прежней жизни — тонкий, струящийся шарф. Ее вера в новый мир была такой чистой, что окружающие невольно хотели помочь ей строить тот мир, в который она верила. Комиссар не знала ответов на все те сложные вопросы, которые ставила перед ней жизнь, а искала на них ответы вместе с Алексеем, Вайноненом, командиром. Роль была сделана как хорошая скульптура — ничего лишнего.

Это был дебют Александры Климовой на сцене Русского театра БССР имени М. Горького. Роль Климовой была с энтузиазмом принята зрителями и критикой, отмечена дипломом на фестивале «Прибалтийская весна». А. Климова стала лауреатом Всесоюзного конкурса театров 1956 года. Комиссара сыграла она и на сцене Кремлевского

Дворца съездов. За двадцать пять лет, прошедших с тех пор, актриса создала целую галерею прекраснейших образов, всякий раз находя свой особый поворот даже в хрестоматийно известных ролях...

Ее Нила Снижко из «Варабанщицы» была дерзкой, смелой, даже нахальной, если надо. И в то же время такой одинокой... В разговорах она пыталась отводить глаза, чтобы боль, бьющаяся в них, не прокричала всей правды о том, как тяжело считаться врагом среди своих.

Ее Мария Стюарт была не хитрой интриганкой и заговорщицей, а прежде всего утонченной и талантливой ученицей поэта Ронсара. Актриса нашла в шотландской королеве какие-то очень русские черты. Мария не могла согнуться, сфальшивить. Ей легче умереть, чем солгать, даже ради спасения жизни. Она осознавала, в чем повинна, и гордо шла на смерть, чтоб искупить свою вину.

Александра Климова никогда не обличает своих героинь. Ей необходимо полюбить их, понять. А понять — значит простить. Она им всегда адвокат. И ее шекспировская Клеопатра — не коварная предательница, не властная и жестокая царица, а прежде всего несчастная женщина, воюющая за естественное право любить. И леди Макбет у нее — не злобное исчадие ада, а любящая и любимая женщина, полагающая, что корона ее мужу, краху, победителю, спасителю страны, должна принадлежать по праву.

Можно ли из этого заключить, что всегда путь Александры Климовой был отмечен лишь успехами? Нет, так в творчестве не бывает.

А сама Александра Ивановна, человек чрезвычайно требовательный к себе, находит изъяны даже в удачнейших своих работах, она себе — самый суровый судья.

Александр Ивановне посчастливилось не раз играть на сцене своих коллег-актрис: Надю Резаеву в «Старшей сестре», Патрик Кемпбел в «Милом лжеце», Гюльжан из «Восхождения на Фудзияму», Гелену Модлевскую в «Варшавской мелодии» — и всякий раз она наполняла роли своей верой в высокое предназначение искусства, в преобразующую миссию театра.

Сейчас в Русском театре БССР имени М. Горького готовится к постановке «Вишневый сад» А. П. Чехова. Александра Ивановна репетирует Раневскую. Значит, зрителю предстоит новая увлекательная встреча.

Встреча с чудом...

Мая ГОРЕЦКАЯ.